

КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПИСЬМЕННОГО ФАТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Е. В. Зайцева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 ноября 2010 г.

Аннотация: с прагмалингвистических позиций рассматриваются особенности одного из видов письменного фатического общения – поздравительной открытки. На основании экспериментального материала анализируются сходства и культурно обусловленные различия стратегий осуществления коммуникативных действий в ситуации создания письменного фатического текста в условиях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: письменное фатическое общение, прагматика, межкультурная коммуникация, прагматический перенос.

Abstract: this article presents a pragmatical analysis of one of the types of written phatic discourse, namely a postcard. The writer analyses common features and cultural differences in the strategies of communicative actions set in motion while writing a phatic text in intercultural communication.

Key words: written phatic communication, pragmatics, intercultural communication, pragmatic transfer.

Фатическое общение, с точки зрения Б. Малиновского, нацелено на установление и поддержание речевого контакта с собеседником, на регулирование взаимоотношений и на удовлетворение потребности коммуникантов в общении [1]. Фатическое общение рассматривается многими лингвистами как общение ради общения, как неинформативная коммуникация, с помощью которой коммуниканты стремятся поддержать речевой контакт, прибегая к помощи контактоустанавливающих и контактоподдерживающих единиц, представленных этикетными и ритуальными формулами. По мнению многих ученых, фатическое общение является, по существу, особенностью разговорно-бытовой сферы коммуникации, играя важную роль в поддержании или разрывании контактов на бытовом уровне (например, разговор о погоде для поддержания беседы; комплименты; ссоры; анекдоты и т.д.) [1–5].

В связи с правомерностью указанной точки зрения, сформировавшейся на ранних этапах изучения данного феномена, отметим также, что фатическое общение является специфической формой коммуникации, без которой не состоится ни один вид информативного общения. Элементы фатического общения появляются на разных стадиях информативной коммуникации, играя поддерживающую роль для успешного осуществления коммуникативных целей участников общения.

Несмотря на наличие различных типов устного и письменного фатического общения и коммуника-

тивных стратегий, выбираемых коммуникантами для достижения своих целей, связующим звеном для всех видов такой коммуникации, на наш взгляд, является ее культурная обусловленность. Культура создает среду, в которой формируются человеческие состояния, определяются отношения и поступки, вырабатываются ценностные ориентиры. В рамках этой системы координат социализируется каждая отдельная личность в пору ее взросления, вырабатываются коммуникативные приемы межличностного взаимодействия и способы их реализации. Во взрослой жизни люди придерживаются выработанных культурных и коммуникативных навыков и передают их новым поколениям, таким образом транслируя и закрепляя культурные особенности в сознании носителей данной культуры. Выработанные и закреплённые модели поведения и коммуникации, традиции и ритуалы играют важнейшую роль в обеспечении единства отдельно взятой лингвокультуры. Всё это в полной мере относится к фатическому общению.

Модели коммуникативного поведения, в том числе фатического, сформированные под воздействием культурных традиций, формируют устойчивые речевые и речеповеденческие образцы для повторяющихся ситуаций, становясь ритуальными конвенциями, знание о которых разделяется всеми носителями определенной культурной общности. Каждый культурный ритуал закреплён за типовой ситуацией и обеспечивает устойчивость культурных норм и конвенций в языке. По мнению Л. В. Цуриковой, при общении представителей одной лингвокультуры речевые действия, выполняемые коммуникантами,

рассматриваются как сами собой разумеющиеся и «естественные» [6, с. 111].

Культурная обусловленность коммуникативного поведения представителей различных культур, закреплённость коммуникативных стратегий и правил осуществления коммуникации в их сознании позволяет сделать вывод о том, что каждый текст, созданный носителями разных культур, будет иметь специфические особенности, обусловленные различиями исторически сформировавшихся правил и конвенций создания текста. Изучение различных форматов фатической коммуникации позволяет выявить и проанализировать данные культурно-специфические черты, тем самым объясняя форматы общения носителям других лингвокультур и исправляя возможные ошибки в ситуациях межкультурного общения.

Несмотря на то, что письменное фатическое общение играет столь же значимую роль, как и устная фатическая коммуникация, особенности устного фатического общения рассматриваются в большом количестве научных работ, в то время как письменное фатическое общение остаётся за рамками исследования ученых. Помимо того, что письменное фатическое общение обладает множеством свойств устной коммуникации, оно характеризуется специфическими прагмалингвистическими чертами и имеет ряд культурных особенностей.

Проследить культурно обусловленные различия в письменном фатическом общении возможно на примере формализованной коммуникативной ситуации одного из видов фатического общения – поздравительной открытки, где успех коммуникации зависит от успешного осуществления принятого в рамках отдельной лингвокультуры ритуала, знание особенностей которого позволяет успешно реализовать данную интеракцию.

Написание поздравительной открытки представляет собой социальный ритуал, направленный на поддержание гармоничного баланса взаимоотношений между адресантом и адресатом открытки. Открытка создается носителями разных культур по разным поводам, некоторые из которых могут быть культурно-специфическими, принятыми только в рамках отдельной лингвокультуры. Однако существуют и универсальные поводы для создания открыток, которые не зависят от культурной принадлежности создателя фатического текста, например поздравление к дню рождения. Написание фатического текста по любому поводу характеризуется стандартным набором контекстных условий, которые определяют правила дискурсивного взаимодействия в данной культуре, а сами эти события включают совокупность шаблонных и стереотипных коммуникативно значимых действий.

По мнению Л. В. Цуриковой, каждое высказывание в таком дискурсивном событии служит средством

осуществления определенного культурно обусловленного метакоммуникативного акта, выражая не буквальное, а конвенциональное, контекстно закреплённое за ним значение. Высокая степень конвенционализации этого значения, его стереотипность и особые условия, в которых оно может быть актуализировано, позволяют говорить о его прагматической идиоматизации [6, с. 130], что является одной из наиболее характерных черт высказываний, используемых в фатической коммуникации.

В условиях создания открытки по сходным поводам у участников интеракции актуализируются очень похожие коммуникативные контексты с аналогичными условиями и целями общения (написание поздравления к определенному празднику, например Новому году или Рождеству, которые есть в обеих культурах). В то же время представители разных лингвокультур могут следовать различным коммуникативным сценариям под влиянием культурно-специфических моделей коммуникативного поведения, хранящихся в их сознании.

Например, в русской речевой культуре конвенции поздравления с праздником Нового года требуют от поздравляющего выражения особого отношения к адресату, поэтому при написании поздравительной открытки носители русского языка обычно стараются создать уникальный, персонифицированный эмфатический текст с длинным поздравлением (от трех и больше пожеланий), направленный непосредственно на получателя открытки (*От всего сердца желаю тебе здоровья, жизненного благополучия, покоя, радости в семье и всего самого наилучшего!*). Эмфатичность пожелания усиливается большим количеством восклицательных знаков, необходимых для выражения положительных эмоций отправителя по отношению к адресату открытки.

Напротив, праздничные пожелания в британских открытках, как правило, ограничены одной фразой и обычно не имеют дальнейшего распространения, при этом использование графических элементов минимально, так как излишняя многословность поздравления и эмоциональность не считаются неотъемлемой частью данного события (*Have a quiet Christmas and all the very best for the New Year 2008*).

Возможно, это объясняется тем, что представители русской культуры сравнительно редко отсылают открытки своим друзьям и близким, предпочитая другие способы поздравления, а отсылая открытку, ограничиваются небольшим количеством адресатов, создавая для каждого индивидуальный поздравительный текст. Напротив, представители британской культуры отсылают поздравительные открытки к Рождеству и Новому году в больших количествах самым разным адресатам, поэтому написание распространенных, индивидуальных поздравлений является энергозатратным и сложным для осуществления.

Таким образом, несмотря на то, что социопрагматические параметры ситуации в двух культурах практически идентичны, стратегии осуществления коммуникативных действий существенно различаются, так как культурно-прагматическая ценность факторов, релевантных в контексте создания письменного фатического текста, различается. В русской языковой культуре главным можно считать фактор эмфатичности, когда отправитель открытки придает особое значение выражению своего положительного отношения к адресату открытки, поэтому отправитель стремится высказать как можно больше пожеланий на ограниченном пространстве открытки. В британской языковой культуре, вероятно, большую ценность имеет другой фактор – факт создания открытки, что является достаточным условием проявления внимания к адресату т.е. культурно значимым коммуникативным действием становится сам факт отсылки открытки, а не ее содержание.

В условиях межкультурного общения эта на первый взгляд незначительная разница может привести к препятствиям для осуществления успешной коммуникации носителей британской и русской лингвокультур. Сходство коммуникативных условий создает у участников общения иллюзию полноценной и адекватной коммуникации, однако, на самом деле, представители двух культур реагируют на открытки друг друга с удивлением. Поздравительные тексты кажутся им необычными, поскольку в процессе создания открыток используются несовпадающие стратегии фатического общения, которые не всегда легко выявить и проанализировать.

Для определения различий дискурсивных стратегий коммуникантов разных лингвокультур при написании поздравительной открытки нами был проведен эксперимент, целью которого было получить исследовательские данные о письменном фатическом общении носителей русского языка, говорящих по-английски. Материалом для данного исследования послужил эксперимент, проведенный среди 50 информантов, являющихся студентами выпускных курсов отделения английской филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета и изучающих английский язык в качестве первого иностранного языка. Все информанты обладали достаточным уровнем языковой компетенции, что уменьшало вероятность возникновения языковых затруднений и обеспечивало возможность уверенного и свободного создания поздравительного текста на английском языке.

Участников попросили написать поздравительную открытку своему британскому другу/подруге к празднику Рождества/Нового года. В результате проведенной работы, в нашем распоряжении оказалось 50 фатических текстов, написанных носителями русско-

го языка по-английски. При этом в качестве материала для сравнения использовался собранный ранее корпус русских и британских аутентичных открыток в количестве 448 и 623 экземпляров соответственно.

Данный повод был выбран для проведения эксперимента, поскольку он является типичным и обыденным как для британской, так и для русской языковой культуры. Написание поздравительной открытки к Новому году или Рождеству встречается также часто в условиях межкультурного общения, когда носителю русского языка необходимо поздравить своих британских друзей или деловых партнеров, т.е. данная коммуникативная ситуация хорошо знакома носителям обоих языков.

Формулировка экспериментального задания (Write a Christmas/New Year's card to your British friend) позволила информантам самим определять конкретные стратегии дискурсивного поведения и осуществлять те речевые действия, которые они считали наиболее уместными в предлагаемых условиях, выбирая соответствующие языковые средства для достижения своих дискурсивных целей.

Полученные в результате эксперимента 50 фатических текстов сравнивались с аналогичными поздравительными текстами, созданными в условиях естественного общения в рамках английской языковой культуры. Наиболее типичные тексты (20 из полученных 50) были предъявлены экспертам – носителям британской лингвокультуры для оценки их приемлемости и адекватности без объяснения цели и направления эксперимента. В случаях, когда фатические тексты характеризовались как «странные», «необычные» или «неуместные», англоязычных респондентов просили пояснить, что именно привлекло их внимание и вызвало такую оценку.

Представленные в данной работе поздравительные тексты были выбраны нами из полученного в ходе эксперимента корпуса на основании того факта, что каждый из этих примеров имеет черты, присущие как типично русским, так и типично британским поздравлениям с Новым годом и Рождеством.

Анализ полученных образцов поздравительных текстов показал, что, несмотря на то, что получатель каждого из приведенных текстов без труда определяет его функцию – поздравление с праздником – и легко выявляет и понимает высказанные пожелания, британского адресата эти тексты, как правило, приводят в недоумение. Для того чтобы понять причину этого, сравним типичный фатический текст, полученный в ходе эксперимента, с типичным аутентичным английским текстом (пример 1).

Как было сказано ранее, в примере 1 бросается в глаза многословность открытки, написанной информантом. Влияние конвенций русской лингвокультуры проявляется и в форме выражения пожеланий: нали-

Открытка, написанная носителем русской языковой культуры в рамках эксперимента	Открытка, написанная носителем британской языковой культуры в условиях естественной коммуникации
<p><i>Dear Marina!</i> <i>Merry Christmas! Wish you luck, happiness, love, lots of friends and bright moments! Let all your dreams come true! Let the coming year bring you only the best!</i></p> <p style="text-align: right;"><i>With love,</i> <i>Inna</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Gillian, John & all the family.</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Wishing you a wonderful Christmas and a very Happy 2008!</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Lots of love</i> <i>Kathy, Simon, Scott, Stephie & Evie</i> <i>XX.</i></p>

чие лексической единицы *желаю* (*wish*) и длинного ряда существительных (*luck, happiness, love, lots of friends and bright moments*), что в результате грамматической интерференции нашло свое отражение в поздравительном тексте, написанном информантом. Несовпадение данных форматов пожелания в поздравительной открытке привело к тому, что британские эксперты отнесли данный фатический текст к разряду неаутентичных.

Перенос русских языковых конвенций замечен и в использованных фразах *Let all your dreams come true!* и *Let the coming year bring you only the best!* Формулировка, взятая из правил лингвистического оформления русского поздравительного текста, также является примером нарушений, вызванных прямым языковым и прагмалингвистическим переносами. Это обусловлено тем, что формулировка пожеланий, направленных непосредственно на получателя открытки, не принята в британской лингвокультуре, где адресату желают праздника с той или иной характеристикой (*Wishing you a wonderful Christmas and a very Happy 2008!*).

Рассмотрим пример 2, в котором проявляются новые случаи несовпадения стратегий фатического общения.

В данном примере, помимо уже отмеченных особенностей, текст носителя русского языка разбивается на отдельные структурные блоки, как это делается в русском поздравительном тексте. При этом стремление сохранить пожелания краткими, как это принято в британской культуре, борется с устойчивым влиянием конвенций русской культуры, требующих длинного ряда пожеланий. Все это приводит к некорректному выделению в тексте смысловых частей и использованию уже описанных выше неаутентичных языковых стратегий.

Британские эксперты отмечают, что текст поздравительной открытки структурируется по-другому. В британской поздравительной открытке выделяются три блока: в отдельный структурный блок выносятся обращение; во второй – переносится поздравление и пожелание; третий блок содержит контактно-размыкающую формулу, как это показано в аутентичном тексте примера 2. По мнению экспертов, оформление экспериментальной открытки свойственно другому формату фатического дискурса – личному письму, а в тексте поздравительной открытки такое выделение блоков выглядит неуместно.

Прагматическая интерференция проявляется также в изменении порядка следования структурных

Открытка, написанная носителем русской языковой культуры в рамках эксперимента	Открытка, написанная носителем британской языковой культуры в условиях естественной коммуникации
<p style="text-align: center;"><i>Merry Christmas!</i> <i>My dear friend Mike!</i> <i>I wish you good luck! I wish you to be happy, healthy and beloved!</i> <i>Best wishes!</i> <i>I'm looking forward to seeing you.</i> <i>Caroline</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Dear Gill & John,</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Happy Christmas & All the best for 2008</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Love Helena & Ned</i> <i>XXX</i></p>

блоков открытки. В экспериментальной открытке примера 2 на первый план в структуре текста выносятся блок поздравления. Это противоречит нормам оформления открыток в британской лингвокультуре, где первое место занимает обращение, за которым следует блок поздравления с праздником.

Помимо вышеуказанных стратегий переноса, можно отметить использование развернутого обращения (*My dear friend Mike*), рассматривающегося как случай прагматического переноса из русского языка по аналогии с обращением «Мой дорогой друг», которое не принято использовать в британских текстах, где формулы обращения кратки.

Во-вторых, контакторазмыкающая формула *I'm looking forward to seeing you* является устойчивым выражением, которое используется в одном из видов письменной фатической коммуникации – личных письмах, но совершенно неуместна в тексте открытки, когда, по мнению экспертов, желательно использовать графические элементы *XXX (Kisses)* или *XO (Hugs and Kisses)* (см. пример 2).

Случаи переноса других стратегий фатического общения представлены также в примере 3.

Помимо описанных ранее стратегий переноса конвенций родной культуры в культуру общения на иностранном языке, в примере 3 обнаруживается перенос русских лингвистических конвенций, который проявляется в оформлении пожелания посредством конструкции SVO(d)O(ind) (*I wish you a Happy New Year*), вместо использования эллиптической причастной конструкции V(ger)O(d) (*Wishing you a very Happy 2008*), как это принято в британских текстах.

Неосознанное следование формату русского текста как на уровне содержания, так и на уровне формы наблюдается и в высказываниях, выражающих личные пожелания адресату (*I'm sure that all your dreams will come true in the forthcoming year. I hope you will fulfill all your great plans and a ginger Tiger will help you with it.*): с одной стороны, эти пожелания подробны и распространены, с другой – структура используемых для их оформления сложных предложений (*I wish you + O(d), I'm sure that, I hope you will*) характерна для русских, а не английских поздравительных текстов. Вынесение поздравления с праздником в самый конец текста открытки также противоречит нормам создания поздравительного текста на англий-

Пример 3

Открытка, написанная носителем русской языковой культуры в рамках эксперимента	Открытка, написанная носителем британской языковой культуры в условиях естественной коммуникации
<p><i>Dear Susan,</i> <i>I wish you a Happy New Year! I'm sure that all your dreams will come true in the forthcoming year: you will enter the University and will get a bike as a present. I hope you will fulfill all your great plans ("resolutions" for the New Year) and a ginger Tiger will help you with it.</i></p> <p><i>Hope to see you soon.</i></p> <p>Love, kiss Yours Jane</p> <p><i>P.S. Merry Christmas and a Happy New Year</i></p>	<p><i>To John, Gill & Family</i></p> <p><i>With every good wish for a Happy Christmas & a peaceful New Years</i></p> <p><i>from</i></p> <p><i>Barbie & Derek</i> <i>With love</i></p>

ском языке, что было отмечено британскими экспертами.

Влияние конвенций родного языка на информантов особенно ярко проявилось в графическом оформлении экспериментальных фатических текстов. Как отмечалось ранее, при написании поздравительной открытки носители русского языка обычно стараются создать персонафицированный эмфатический текст, в котором положительные эмоции выражаются

посредством обилия восклицательных знаков. Закрепленность данной нормы в сознании информантов привело к нарушению конвенций написания поздравительного текста на английском языке, в котором чрезмерная эмоциональность считается излишней.

Данные, полученные от британских экспертов, позволили выявить два основных параметра, по которым носители английского языка относили поздравительные открытки к фатическим текстам, создан-

ным иностранцами. Во-первых, внимание информантов привлекала многословность пожеланий и необычность формулировок в поздравительной части открытки; во-вторых, обилие восклицательных знаков во всех частях фатического текста поздравления позволило информантам охарактеризовать экспериментальные тексты как «странные» или «неуместные».

Таким образом, стратегии осуществления коммуникативных действий в ситуации создания письменного фатического текста существенно различаются в русской и британской лингвокультурах. Следование правилам создания письменного фатического текста родной культуры с нарушением правил и конвенций культуры иностранного языка приводит к созданию «неестественного» и неадекватного текста, что, в свою очередь, ставит под угрозу успешность коммуникации.

Воронежский государственный университет

Зайцева Е. В., аспирантка кафедры английской филологии

E-mail: helen.zaitseva@gmail.ru

Тел.: 8-920-212-89-32

ЛИТЕРАТУРА

1. *Malinowski B.* The Problem of Meaning in Primitive Languages / B. Malinowski // *Language and Society in Social Practice : a Reader* / ed. by Janet Maybin. – Open University, 1994. – P. 1–10.

2. *Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // *Структурализм : «за» и «против»*. – М., 1975. – С. 193–230.

3. *Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М., 1993. – 172 с.

4. *Формановская Н. И.* Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.

5. *Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие : коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : Икар, 2007. – 480 с.

6. *Цурикова Л. В.* Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 257 с.

Voronezh State University

Zaitseva E. V., Post-graduate Student of the English Philology Department

E-mail: helen.zaitseva@gmail.ru

Tel.: 8-920-212-89-32